

УДК 811.512.144

ТИТУЛЬНЫЕ ЛЕКСЕМЫ ХАН И ХАНУМ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**Лабазанова С.М.***Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, e-mail: nur1@yandex.ru*

Статья посвящена изучению семантической структуры титульных лексем *хан* «правитель» и *ханум* «госпожа» в кумыкском языке. Слово *хан* относится к общеалтайской лексике: оно представлено почти во всех тюркских, а также в монгольских и тунгусо-манчжурских языках. Слово *ханум* не имеет такого широкого распространения: сфера его распространения ограничивается тюркскими языками. Статья расширяет семантическую структуру лексемы *ханум* в кумыкском языке новыми значениями. Обе лексемы своеобразно представлены в кумыкской антропонимической системе в качестве антропоформантов. Фактический материал свидетельствует о том, что в сложных антропонимах в той или иной мере отразилось образное начало, которое отразило определенные отношения человека к действительности на различных этапах исторического развития общества. Через посредство кумыкского языка данные лексемы попали и в дагестанские языки, что говорит о давних культурно-исторических связях дагестанских народов.

Ключевые слова: кумыкский язык, тюркские языки, лексика, титульная лексика, семантика, личные имена

TITLE LEXEMES THE KHAN AND HANUM IN THE KUMYK LANGUAGE**Labazanova S.M.***Institute of language, literature and art of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center,
Makhachkala, e-mail: nur1@yandex.ru*

The article is dedicated to the study of the semantic structure of the titular lexemes *khan* «governor» and *hanuu* «madam» in the Kumyk language. The word *khan* belongs to the all-Altai lexicon: it is present in almost all Turkic as well as Mongolian and the Manchu-Tungus languages. The word *hanuu* has no such wide circulation: the sphere of its distribution is limited to Turkic languages. The article enlarges the semantic structure of the lexeme *hanuu* in the Kumyk language with new values. Both lexemes are uniquely represented in the Kumyk anthroponymic system as anthropoformants. The actual material testifies that in difficult the anthroponimakh the figurative and poetic beginning which has imprinted in certain relations of the person to reality at various stages of historical development of society was to some extent reflected. Through the Kumyk language these lexemes got and to the Dagestan languages that speaks about old cultural historical links of the Dagestan people.

Keywords: Kumyk language, Turkic languages, lexicon, titular lexicon, semantics, personal names

В общественно-политической лексике кумыкского языка достаточно много титульных лексем, которые в современном языке относятся к историзмам. Такие слова, как *хан* «правитель», *бий* «князь» и т.п., имеют место в большинстве алтайских языков и считаются самыми древними названиями титулов. Однако особенности их функционирования в современном кумыкском языке до сих пор не исследованы. В настоящей статье предпринята попытка определить семантическую структуру титульных названий *хан* «правитель» и *ханум* «госпожа» в кумыкском языке.

Научная **новизна** исследования заключается в том, что в нем впервые на материале кумыкского языка определяется семантическая структура титульных слов *хан* и *ханум* в кумыкском языке на фоне других тюркских и нетюркских языков.

Основной **целью** статьи является выявление семантического потенциала исследуемых лексем в кумыкском языке и уточнение выражаемых ими семем.

Материалом исследования послужили словари кумыкского языка, а также художественные произведения кумыкских авторов.

Основными **методами** исследования являются описательный и сравнительный методы, позволяющие обобщить и выявить семантические особенности изучаемых лексем.

Обсуждение результатов исследования

Общеалтайское слово *хан* означает титул правителя у тюркских и монгольских народов, а также лицо, носящее этот титул. Данное слово зафиксировано в древних памятниках тюркской письменности: в словарях М. Кашгарского (XI в.), Codex Cumanicus – *han, chan* «король, царь» [15, с. 143; 1, с. 61]. По Л.Н. Гумилеву, в раннетюркское время «хан был выборным племенным вождем» [10, с. 53]. По данным «Древнетюркского словаря» лексема *хан* имеет следующие значения: «хан», «правитель», «повелитель», «предводитель» [12, с. 41].

Слово *хан* встречается в следующих алтайских языках:

а) почти во всех тюркских: кумык. *хан*, ногай. *хан*, башкир. *хан*, карачаево-балкар. *хан*, азерб. *кан*, каракалпак. *хан*, узбек. *хон*, туркмен. *хан*, уйгур. *хан*, казах. *хан*, тувин. *хаан*, алтай. *хан*, киргиз. *кан* и *хан*, турец. *han*, хакас. *хан*, чуваш. *хан* и *хун*, якут. *хан*;

б) монгольских: бурят. *хаан*, калмыц. *хан*, монгол. *хаан*;

в) тунгусо-манчжурских: эвенк. *каан*, эвен. *хан*.

Сравнительный анализ говорит о том, что во всех алтайских языках данная лексема употребляется с незначительными фонетическими отклонениями. Произношение, более близкое к монгольским языкам, наблюдаем в тувинском языке.

По поводу происхождения слова *хан* существует несколько версий. По мнению Г.И. Рамстедта, тюркский титул *хан* является заимствованием из китайского: *ke* «великий» + *kuan* «правитель» [19, с. 62]. Такого же мнения придерживаются М.Р. Фасмер [17] и Н.А. Баскаков [4].

Д. Ельдесов считает, что в основе титула *цаган* «верховный правитель» лежит слово *цан* «хан, правитель» от древнетюркского *цан* – «отец» [13]. Поскольку древнетюркские памятники [ДТС] не отразили слово *цан* в значении «отец», а в современных тюркских языках данная лексема в значении «отец» встречается исключительно редко, с данной версией трудно согласиться.

Трудно согласиться и с мнением О. Рерига, который связывает происхождение слов *хан* и *каган* со словом *wakan* из языка американских индейцев сиу [14, с. 7].

Есть и сторонники еврейского происхождения слова *каган*, которые связывают его с происхождением фамилий *Каган*, *Каганович* и возводят к древнееврейскому *коэн* – «так назывались рядовые служители иерусалимского Храма, священники-левиты». Однако, как известно, «своих правителей евреи никогда (ни до, ни после Хазарии) каганами не называли» [16, с. 266]. Скорее всего, тюркское и еврейское *каган* это омонимы.

По мнению Т. Досанова, первая часть термина *цаган* (*цац* + *цан*) состоит из *цац* «точный, центральный», а вторая часть слова *цан* соответствует значению «хан». Ввиду того, что тюрки избегали удвоенных согласных, два звука [к] были превращены в [г]. То есть слово *хаган*, по мнению автора, означает «истинный хан» [11, с. 280–287].

Некоторые тюркологи считают, что слово *хан* произошло от укорачивания слова *кахан*. З. Валиди отвергает данное предположение на том основании, что в империи Чингизхана оба слова – *кахан* и *хан* – использовались самостоятельно [6, с. 92]. По этому поводу Г.У. Алеева пишет, что «слово *хан* по своему статусу было ниже, чем *кахан*, и, исходя от этого, *ханлыц* также обозначал лишь одну из частей каханства, и назывался *улусом*» [1, с. 65], затем ханства превратились в самостоятельные государственные образования [8, с. 12–13].

Кумыкские словари не отразили лексему *хаган* [2; 3], однако она встречается в художественных произведениях кумыкских авторов, например, у классика кумыкской литературы А.П. Салаватова: *Мен гючлюмен кеп ханлардан, ясакь алгъанман хаганлардан*. «Я сильнее многих ханов, я дань брал у хаганов». Сравнительный анализ значений слов *хан* и *хаган* в приведенном примере говорит о том, что в кумыкском языке данные лексемы обнаруживают различную степень семантической близости: *хан* по статусу ниже *хагана*.

Однако лексема *хагъанлыкь* «каганат», образованная аффиксальным способом от слова *хагъан*, в «Кумыкско-русском словаре» Б.Г. Бамматова и Н.Э. Гаджихмедова [3] представлена. Данное слово вместе со словом *ханлыкь* «княжество», образованным таким же способом, указывает на определенную степень семантической близости, что позволяет говорить о них как о синонимах, имеющих минимальную степень семантического расхождения между этимологическими дублетами.

Значение слова *хан* в кумыкском языке близко к значению таких слов как *идарачы* «руководитель», *гъакимдар* «правитель», которые встречаются в ряде тюркских языков, например, кумыкском, карачаево-балкарском и азербайджанском языках. Однако лексемы *хан*, *идарачы* и *гъакимдар* имеют функционально-стилистические различия.

В пословицах и поговорках кумыки выразили свое отрицательное отношение к хану и его семье: *Хан сыдырса – къаза, халкъ сыдырса – жаза*. «Если хан сдерет (ограбит), то это (просто) несчастный случай, если народ сдерет (ограбит), то жди наказания (жди осуждения)»; *Хорасанда хан болгъунча ата юртунгда туварчы бол*. «Довольствуйся малым у себя на родине, чем грезить о большем на чужбине»; *Ханны кызыны къолу къашыкъ тутгъанда къабаргъан* «У дочери хана рука покрывается мозолями даже от тяжести ложки».

Поговорка говорит о том, что у каждого хана свой период правления: *Гъар ханны бир девюрю* «У каждого властелина свой срок». О гордом, зазнавшемся и важном человеке кумыки говорят: *Ол ханына салам бермей* «Он не приветствует даже своего (хана) (букв. он очень горд, высокомерен, зазнался)».

Производная от слова *хан* лексема *ханум* в словарях кумыкского языка не отмечается. Однако мы обнаружили в кумыкском языке употребление данного слова в двух значениях:

1) «женщина, девушка»: *Шо оюнлагъа къарайгъан ханумланы, къонакъ гезеллени*

гёз алдында ол уланны англавсуз этип гёрсетмеге сюе (Б. Атаев). «Перед женщинами и красавицами-гостями она хочет представить парня беспомощным»;

2) «госпожа; жена»: *Лаура муну ханымыны алдында савут-саба жувагъан къыз* (Б. Магомедов). «Лаура – девушка, которая моет посуду в его доме перед женой».

Из тюркских языков слово *ханум* в разных фонетических вариантах заимствовали многие дагестанские языки. В аварском языке это многозначное слово используется в качестве историзма в значении «ханша» и в переносном значении «жена, супруга». В лакском языке *ханум* выражает значение «госпожа; мадам, сударыня». В лезгинском языке имеет фонетическую форму *халум* и является также многозначным словом:

- 1) барыня, госпожа;
- 2) перен. белоручка; чистоплюйка.

Как видим, при заимствовании произошли некоторые изменения в семантике и фонетическом оформлении тюркского заимствования в дагестанских языках.

В современном кумыкском языке слово *хан* функционирует только в качестве историзма. У слова *ханум*, образованного от слова *хан*, развились другие семемы, которые используются в активном пласте кумыкской лексики.

Во многих тюркских и дагестанских языках лексемы *хан* и *ханым* активно используются в качестве антропокомпонентов в сложносоставных личных именах. Имя *Хан* чаще всего давалось ребёнку как второе имя. В связи с этим оно входит в состав большого количества мужских сложносоставных имён, имеющих мусульманское происхождение, придавая им значение «самый лучший, самый первый, самый главный». По А. Гафурову, слово *хан* «присоединялось к именам всех ближайших родственников главы племени. Компонент *хан* в данном случае должен был служить еще и знаком уважения к предку». Далее автор пишет, что «...титул в конце имени часто служит просто формой уважительности и никакого отношения к общественному положению носителя такого имени не имеет» [9, с. 18]. В узбекской антропонимии слово *хан* превратилось в аффиксоид с ласкательного-уменьшительным значением [5, с. 26].

Территориальное распределение личных имен с компонентом *хан* приходится на ряд тюркоязычных регионов: Центральная Азия и Казахстан (туркмен., каракалп., азерб., узбек., уйгур.), частично – Сибирь (хакас.), Поволжье и Приуралье (татар., башкир.), Кавказ (дагест., азерб., ногай.), Малая Азия (тур.). Личного имени *Каган* у кумыков нет.

Хан в кумыкских личных именах используется в качестве антропокомпонента как в препозиции, так и в постпозиции: *Ханмирза, Адилхан, Хангерей* и др. Антропоформант *ханум* используется в постпозиции сложных кумыкских имен: *Илмуханум, Назлыханум, Голханум* и т.д. Только в имени *Ханумиздек* данный антропокомпонент используется в препозиции.

Необходимо отметить, что у северных кумыков вместо антропокомпонента *ханум* используется его усеченный вариант *хан*, занимающий также постпозицию: *Маккахан, Бадияхан, Рабияхан* и т.п. Давая имя, родители обычно заботились о том, чтобы оно придавало ребенку высокое положение в обществе. Последнее обстоятельство и обуславливает множество кумыкских имен, включающих элементы *хан* и *ханум*. У кумыков часто встречаются семьи с одной антропонимической серией, т.е. семьи, у которых имена детей образуют только одну серию. По горизонтальной линии в семье рифмуются имена:

а) братьев: *Арсланхан – Залимхан – Камилхан* (с. Отемиш);

б) сестер: *Мадияхан – Гьидияхан – Атияхан – Нюрьяхан – Женнетхан – Маккахан* (с. Кёстек).

Рифмованные имена отражали родственные связи. И в настоящее время кумыки имена детей связывают с именами родителей или братьев и сестер внешним оформлением – рифмой [7, с. 124].

Хан как личное имя употребляется и с аффиксом множественности (*Ханлар*), а женское имя *Ханум* нет.

В азербайджанском языке лексема *ханум* используется и в качестве показателя уважительного отношения к старшему поколению женского пола. Компонент *ханум* присоединяется к личному имени при вежливом, почтительном обращении к женщине старше себя: *Зарифа ханум, Ирада ханум, Лейла ханум, Наргиз ханум* и др. В кумыкском языке это значение слова *ханум* не развилось. Зато в азербайджанском и турецком языках эта формула вежливости является этнокультурной нормой.

Так называемых «княжеских имен», которые встречаются у кавказских и азиатских народов, достаточно много, и они по происхождению являются социально-политическими терминами, уходящими в прошлое этих народов. Личные имена *Хан* и *Ханум* связаны с древними этническими традициями не только кумыков, но и других тюркских народов.

Заключение

Таким образом, слово *хан* и производное от него *ханым* в кумыкском языке относятся

к титульной лексике. В современном кумыкском языке слово *хан* во всех своих значениях функционирует только в качестве историзма. Полисемант *ханум* в значении «госпожа» является историзмом, а в значении «женщина; жена» данное слово используется в активном пласте кумыкской лексики. Через посредство кумыкского языка данные лексемы попали и в дагестанские языки, что говорит о давних культурно-исторических связях дагестанских народов. Фактический материал свидетельствует о том, что в сложных антропонимах в той или иной мере отразилось образное начало, сохранившееся в современном языке определенные отношения кумыков к действительности.

Список литературы

1. Алеева Г.У. Общественно-политическая лексика татарского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 21 с.
2. Астемирова Ф.Б., Гаджихамедов Н.Э. Школьный русско-кумыкский словарь. – Махачкала: Лотос, 2007. – 544 с.
3. Бамматов Б.Г., Гаджихамедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2013. – 523 с.
4. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках // Советская тюркология. – Баку, 1987. – № 5. – С. 69–75.
5. Бегматов Э.А. Антропонимика узбекского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1965. – 20 с.
6. Вэлиди Э. Кыскача терек-татар тарихы. – Казан, 1992. – 280 б.
7. Гаджихамедов Н.Э. Личные имена кумыков: традиции имянаращения, происхождение, семантика и грамматика. – Махачкала: Дагпресс Медиа, 2008. – 184 с.
8. Ганиев Ф.Э. Татар телендэ социаль-тарихый терминнар турында // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Вып. 2. – Казань, 1995. – С. 12–16.
9. Гафуров А. Имя и история. Словарь. – М., 1987. – 221 с.
10. Гумилев Л.М. Древние турки. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 560 с.
11. Досанов Т. Тайна руники. – Алматы, 2009. – 296 с.
12. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
13. Ельдесов Д. Тюркское происхождение Чингизкагана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altyn-orda.kz/dastan-eldesov-tyurkskoe-proisxozhdenie-chingiz-kagana>.
14. Каримуллин А.Г. Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы. – М.: Инсан, 1995. – 34 с.
15. Махмутова Л.Т. Татарский язык в его отношении к древнеписьменному памятнику Codex Cumanicus по данным лексики (краткий анализ и приложение) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань, 1982. – С. 68–153.
16. Меняйлов А. Понтий Пилат. Психоанализ не того убийства. – М.: КУДИЦ-Образ, 2002. – 412 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Азбука-Терра, 1996. – Т. 4. – 864 с.
18. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон 1890-1907.
19. Ramstedt D.J. Alte turkische und mongolische Titel. Journal de la Societe Finno-Ougrienne. Helsinki, 1951, Vol. 55.

References

1. Aleeva G.U. Obshhestvenno-politicheskaja leksika tatarskogo jazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2009. 21 s.
2. Astemirova F.B., Gadzhiahmedov N.Je. Shkol'nyj russko-kumyjskij slovar'. Mahachkala: Lotos, 2007. 544 p.
3. Bammатов B.G., Gadzhiahmedov N.Je. Kумыkско-russkij slovar'. Mahachkala: DNC RAN, 2013. 523 p.
4. Baskakov N.A. K probleme kitajskih zaimstvovaniy v tjurkskih jazykah // Sovetskaja tjurkologija. Baku, 1987. № 5. pp. 69-75.
5. Begmatov Je.A. Antroponimika uzbekskogo jazyka. Avtoref. diss. .kand. filol. nauk. Tashkent, 1965. 20 p.
6. Vjelidi Je. Kyskacha terek-tatar tarihy. Kazan, 1992. 280 b.
7. Gadzhiahmedov N.E. Lichnye imena kumykov: tradicii imjanarechenija, proishozhdenie, semantika i grammatika. Mahachkala: Dagpress Media, 2008. 184 p.
8. Ganiev F.Je. Tatar telendje social'-tarihyj terminnar турында // Problemy leksikologii i leksikografii tatarskogo jazyka. Vyp. 2. Kazan', 1995. pp. 12–16.
9. Gafurov A. Imja i istorija. Slovar'. M., 1987. 221 p.
10. Gumilev L.M. Drevnie turki. M.: Ajris-press, 2008. 560 p.
11. Dosanov T. Tajna runiki. Almaty, 2009. 296 p.
12. Drevnetjurskij slovar'. L.: Nauka, 1969. 676 p.
13. El'desov D. Tjurkskoe proishozhdenie Chingiz-kagana [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.altyn-orda.kz/dastan-eldesov-tyurkskoe-proisxozhdenie-chingiz-kagana>
14. Karimullin A.G. Prototjurki i indejcy Ameriki. Po sledam odnoj gipotezy. M.: Insan, 1995. 34 p.
15. Mahmutova L.T. Tatarskij jazyk v ego otnoshenii k drevnepis'mennomu pamjatniku Codex Cumanicus po dannym leksiki (kratkij analiz i prilozhenie) // Issledovanija po istoricheskoj dialektologii tatarskogo jazyka. Kazan', 1982. pp. 68–153.
16. Menjajlov A. Pontij Pilat. Psihoanaliz ne togo ubijstva. M.: KUDIC-Obraz, 2002. 412 p.
17. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. M.: Azbuka-Terra, 1996. T. 4. 864 p.
18. Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. S.-Pb.: Brokgauz-Efron 1890-1907.
19. Ramstedt D.J. Alte turkische und mongolische Titel. Journal de la Societe Finno-Ougrienne. Helsinki, 1951, Vol. 55.

Рецензенты:

Багомедов М.Р., д.фил.н., профессор кафедры дагестанских языков, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Хангереев М.Д., д.фил.н., профессор кафедры дагестанских языков, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 01.04.2014.